

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.037

Трансрегиональные сети организаций гражданского общества как способ решения местных проблем регионального управления

Бельдюгин Павел Станиславович

Аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, пр. Ленинградский, 80;
e-mail: beldyugin_pavel@mail.ru

Аннотация

Сети гражданского общества способствуют интеграции, обеспечивая процессы региональной интеграции. Это особенно актуально для вопросов трансрегионального характера, таких как экономическая политика, изменение климата, миграция и совместное использование природных ресурсов, которые можно решать более эффективно, если организации гражданского общества сотрудничали на трансрегиональной основе.

В этих проблемных областях трансрегиональные сети могут быть особенно важны для уравнивания государственных, местных и корпоративных интересов. Таким образом, сети могут стать основным средством для социальных движений в регионе. В то же время гражданское общество играет важную роль в содействии региональной интеграции на местах. Есть некоторые проблемы, которые решаются более эффективно именно на региональном уровне. Но для такой эффективности нужно своевременное перенесения успешного опыта с других регионов, что сети организаций гражданского общества и осуществляют. Наконец отмечаем, что сети могут помочь смягчить проблемы с финансированием. Теоретически, сети могут помочь в перенаправлении средств от более крупной сети организаций гражданского общества в региональное управление. Сети могут сыграть решающую роль в преодолении нынешнего кризиса финансирования гражданского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Бельдюгин П.С. Трансрегиональные сети организаций гражданского общества как способ решения местных проблем регионального управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 338-345. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.037

Ключевые слова

Трансрегиональные сети, гражданское общество, местное самоуправление, региональная экономика, региональная интеграция.

Введение

С 1990-х годов переход от советского режима и всемирная глобализация привели к тому, что международное гражданское сотрудничество и коммуникации стали характерной чертой международных отношений. Усиление транснациональной адвокации способствовало более высокому уровню требований легитимности вклада со стороны международных организаций, и они на это отреагировали, расширив возможности доступа гражданского общества к международному управлению.

Управление на региональном уровне также реагирует на такую динамику. Некоторые региональные организации находятся в большей коммуникации с местными органами власти, чем другие. Некоторые, особенно в условиях, характеризующихся ограниченными государственными возможностями, сопротивляются призывам к более широкому доступу гражданского общества к решению проблем на местном уровне.

Тем не менее, даже в этом сложном региональном контексте, характеризующемся сочетанием авторитарных и демократических подходов к управлению на местном уровне, существование правительственных региональных институтов, подразделений и нежеланием этих институтов предоставлять доступ гражданскому обществу, мы все еще наблюдаем существование трансрегиональных сетей гражданского общества [Кузнецов, 2016], которые стремятся влиять на региональное управление. Кроме того, мы также наблюдаем различия в вовлеченности гражданского общества в различных секторах политики. Например, организации гражданского общества в гендерном секторе активно участвуют в политических процессах, и им приписывают поднятие гендерного вопроса [Уханова, 2019]. Другие сектора характеризуются более низким уровнем участия гражданского общества, особенно в таких чувствительных областях политики, как безопасность и права человека. Помимо политической чувствительности и институциональной доступности региональные организации по-разному проявляют себя в региональном управлении и взаимодействии с органами власти в силу своей активности, динамики и характера лидеров этих организации гражданского общества.

Основная часть

Секторы политики, характеризующиеся наличием хорошо организованной сети гражданского общества, в которой такие организации обмениваются информацией друг с другом, координируют свои действия и совместно оказывают давление на лиц, принимающих решения, – это сектора, в которых мы можем ожидать высокий уровень участия и последующего влияния таких организаций.

Тем не менее следует отметить несколько преимуществ для сетей, в том числе их важность для координации, обмена информацией и обучения в рамках сетей организаций гражданского общества. Трансрегиональные сети гражданского общества также могут противостоять негативным событиям на национальном уровне, и в прошлом им удавалось привлечь внимание к политическим проблемам в стране. В целом сети гражданского общества могут выступать в качестве движущих сил ориентированного на людей регионализма, особенно в секторах политики трансграничного характера.

Изучая текущее состояние проблем регионального развития, следует выделить ряд рекомендаций гражданскому обществу, его внешним донорам и политикам [Конкин, 2018].

Во-первых, гражданское общество должно осознавать риски и компромиссы, связанные с

конкретными регионами и уровнями коммуникации в них. Представляется, что сети организаций гражданского общества более эффективны, если они координируются «зонтичными» организациями, которые имеют четкий мандат и сосредоточены на деятельности по координации и обмену информацией, а не на деятельности по осуществлению надуманных задач. Неформальные связи с региональными лидерами и политиками могут облегчить доступ, но также по своей природе нестабильны и, возможно, подвергаются самоцензуре, поскольку отношения могут быть легко разорваны, если такие организации воспринимаются как «слишком критические».

Во-вторых, внешние (внерегиональные) доноры играют ключевую роль в финансировании сетей гражданского общества; тем не менее, их уровень обмена информацией друг с другом кажется низким. Более высокий уровень координации может быть достигнут, если доноры предпримут шаги для расширения проблемы обмена информацией с другими донорами, работающими в той же области политики или в аналогичных регионах. Доноры также имеют хорошие возможности для поощрения более широкого доступа гражданского общества к разработке и реализации политики местных органов власти. Доноры должны оставаться незаангажированным инструментом поддержки организаций гражданского общества и инициатив местных органов власти, которые работают совместно над решением региональных проблем.

Однако это следует понимать при условии, что участие включает в себя широкий круг негосударственных субъектов, а не только организаций гражданского общества и бизнес-организаций региона.

В-третьих, из-за слабых институциональных механизмов гражданского общества в вопросах решения проблем регионального управления, регионы упускают возможности для партнерских отношений с такими организациями. Организации гражданского общества могут выступать в роли брокеров знаний, агентов по предоставлению услуг, а также агентов по мониторингу и оценке эффективности реализации региональных программ развития, и они могли бы помочь местным органам власти в преодолении пробелов в реализации программ развития. Принятие и реализация положений о постоянном взаимодействии с негосударственными структурами станет первым шагом на пути выведения отношений местных органов власти с организациями гражданского общества на взаимовыгодный путь к устойчивому развитию.

Тем не менее, даже в этом сложном региональном контексте, характеризующемся сочетанием авторитарных и демократических региональных лидеров, существование правительственных региональных институтов, подразделений и нежелание этих институтов предоставлять доступ гражданскому обществу, мы по-прежнему наблюдаем существование трансрегиональных сетей гражданского общества, которые стремятся влиять на региональное управление. Кроме того, мы также наблюдаем различия в вовлеченности гражданского общества и влиянии в различных секторах политики и собственно регионах.

Наши результаты показывают, что сложившиеся особенности различных организаций гражданского общества и их коммуникаций с местными органами власти по-разному обеспечивают вовлечение гражданского общества в процессы управления. Однако тот факт, что отношения с лицами, принимающими решения, основаны на неформальных отношениях, означает, что доступ организаций гражданского общества к институтам власти находится на шаткой почве. Такая неформальность означает, что организацию гражданского общества можно легко исключить из коммуникационных процессов, если представители местных органов власти считают, что такие организации выходят за рамки своих компетенций или представляют

интересы, не соответствующие интересам местного органа власти. С другой стороны, сектор занятости и труда характеризуется более формализованной сетью, в которой трехсторонняя (трипартийная) структура управления воспроизводится на региональном уровне. Это обязывает органы местной власти консультироваться с профсоюзами и частным сектором при разработке политики, а также создает плотную сеть, в которой процесс разработки политики является медленным процессом. Профсоюзы гораздо более уверены в своем месте за столом переговоров с местными органами власти, чем гендерные, правозащитные, экологические и другие организации, отчасти из-за их роли в формировании нормативно-правовой базы и долгой истории сотрудничества с правительственными и региональными органами власти. Однако их доминирование в целом означает, что другие группы, затронутые политикой в области занятости и труда (такие как неформальные работники и торговцы), отстранены от процесса утверждения решений местных органов власти и формирования политики в целом.

С точки зрения формирования политики государственные и негосударственные субъекты сотрудничают для достижения результатов управления, что жизненно важно для достижения качественного развития региона. Понимание сетей гражданского общества и их взаимодействия с институтами управления особенно актуально для созданию эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов управления, поскольку гражданское общество призвано сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы международные, федеральные и региональные институты были открыты и подотчетны гражданам. Изучение потенциала взаимовыгодного взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами также актуально для установления эффективности использования средств, направленных на реализацию и активизацию глобального партнерства в достижении эффективности управления регионом.

Неправительственные организации являются подмножеством организаций гражданского общества, вовлеченных в сотрудничество в целях развития регионов. Термин «вовлеченность» гражданского общества часто используется, но редко является четко определенным. Литература по гражданскому обществу имеет тенденцию использовать вовлечение как всеобъемлющую концепцию для обозначения различных типов взаимодействия или видов деятельности, но не существует единого, четкого определения понятия «вовлечение». Многие авторы рассматривают гражданское участие как нисходящий, инициированный правительством процесс, включающий негосударственных субъектов. Вместо того, чтобы пытаться различить, относится ли вовлечение к процессам сверху-вниз или снизу-вверх, мы рассматриваем взаимодействие как «доступ» в объединении с «участием».

Участие гражданского общества означает присутствие и деятельность негосударственных субъектов, использующих формальные и неформальные возможности доступа, что подразумевает активное вовлечение снизу-вверх с целью влиять на других. Можно сказать, что участие является высоким, если негосударственные субъекты используют существующие пути доступа с высокой скоростью. Высокий уровень доступа и активное участие часто идут рука об руку, но доступ может существовать без участия. Существует несколько способов участия организаций гражданского общества в региональном управлении, в зависимости от того, на какую стадию политического цикла они стремятся повлиять.

Во-первых, они могут участвовать в разработке повестки дня, привлекая внимание к проблемам, которые необходимо решать в регионе. Во-вторых, они могут внести свой вклад в разработку политики, генерируя знания и представляя различные решения и стратегии для решения поставленных задач. В-третьих, они могут принимать участие в процессах принятия решений, лоббируя лиц, принимающих решения. В-четвертых, они могут способствовать

реализации политики посредством предоставления услуг. Наконец, они могут помочь в мониторинге и оценке, собирая информацию о реализации и оценивая, имеют ли меры желаемый результат.

Региональные сети гражданского общества могут сыграть ценную роль в осуществлении изменений на национальном уровне. Региональные платформы и трансрегиональные сети могут играть особенно ценную роль, когда коммуникационные каналы между представителями гражданского общества и правительством на национальном уровне ограничены настолько, что они неэффективны для разрешения общественных конфликтов. С этой точки зрения трансрегиональные сети гражданского общества могут не только повысить легитимность входных и выходных данных региональных институтов власти, но и сыграть жизненно важную роль в укреплении связей межрегиональной солидарности и, в конечном счете, проведении изменений на национальном уровне.

Мы предполагаем, что качество сети гражданского общества влияет на степень вовлеченности гражданского общества в региональное управление. Качество любой сети зависит от атрибутов участвующих субъектов, а также от плотности и силы их связей. Важные функции сети организаций гражданского общества включают наличие связей между такими организациями и лицами, принимающими политические решения, которые могут быть результатом механизма формального или неформального доступа.

Хотя ни гендерные вопросы, ни области занятости и политики в области труда не затрагивают традиционные области, вызывающие обеспокоенность в связи с «высокой политикой», в таких областях есть некоторые вопросы, которые являются весьма чувствительными. Активность в гендерном секторе часто затрагивает глубоко укоренившиеся, культурно чувствительные проблемы, в то время как сфера занятости и труда затрагивает интересы государства и корпораций, особенно в области трансрегиональной трудовой миграции и социальной защиты [Метелёв, 2006].

Сосредоточение внимания на конкретной проблеме имеет то преимущество, что четко очерчивает границы потенциальной сети для заинтересованных сторон с конкретной общей целью, и это препятствует тому, чтобы сеть становилась слишком большой и трудной для сопоставления, что, вероятно, произошло бы, если бы мы попытались сопоставить заинтересованные стороны участвует в реализации программ регионального развития.

Заключение

Сети гражданского общества способствуют интеграции, обеспечивая процессы региональной интеграции. Это особенно актуально для вопросов трансрегионального характера, таких как экономическая политика, изменение климата, миграция и совместное использование природных ресурсов, которые можно решать более эффективно, если организации гражданского общества сотрудничали на трансрегиональной основе.

В этих проблемных областях трансрегиональные сети могут быть особенно важны для уравновешивания государственных, местных и корпоративных интересов. Таким образом, сети могут стать основным средством для социальных движений в регионе. В то же время гражданское общество играет важную роль в содействии региональной интеграции на местах. Есть некоторые проблемы, которые решаются более эффективно именно на региональном уровне. Но для такой эффективности нужно своевременное перенесения успешного опыта с других регионов, что сети организаций гражданского общества и осуществляют. Наконец

отмечаем, что сети могут помочь смягчить проблемы с финансированием. Теоретически, сети могут помочь в перенаправлении средств от более крупной сети организаций гражданского общества в региональное управление. Сети могут сыграть решающую роль в преодолении нынешнего кризиса финансирования гражданского общества.

В целом мы считаем, что многие проблемы, с которыми сталкивается гражданское общество на региональном уровне это вопросы, связанные с внерегиональным финансированием таких организаций, их представительностью и легитимностью, которые создают серьезные проблемы для сетей гражданского общества.

Библиография

1. Защирина О.В., Влияние внутрисемейной коммуникации на специфику восприятия жестов детьми младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью / О.В. Защирина, Е.И. Николаева, В.Ю. Рыбников, В.М. Бызова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 5. – С. 81-93.
2. Дементьев К.Н. Возможности использования фитнес-технологий в системе специального и инклюзивного образования детей / К.Н. Дементьев, О.В. Защирина, О.В. Пристав // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 7. – С. 41-43.
3. Лысенко Е.А. Динамика формирования фермерских хозяйств и перспективы их возможного развития / Е.А. Лысенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 11 (59). – С. 22.
4. Чеха В.В. Механизмы инвестиций в сферу образования: проблемы и решения / В.В. Чеха // Вопросы образования. – 2011. – № 1. – С. 43.
5. Кузнецов Д. А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика, №. 2 (23), 2016.
6. Конкин А. А. Структурные особенности трансрегионального партнерства стран БРИКС и его потенциал в системе глобального управления: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 / Конкин Андрей Александрович – Москва, 2018. – 216 с.
7. Метелёв С. Е. Пространственные изменения российской экономики и иммиграционная политика // Омский научный вестник, №. 4 (38), 2006.
8. Уханова Ю. В. Гражданское участие регионального сообщества: гендерное измерение // Женщина в российском обществе, №. 1, 2019. – С. 16-27.
9. Adams, M., & Kang, A. (2007). Regional advocacy networks and the protocol on the rights of women in Africa. *Politics and Gender*, 3(43), 451-475.
10. Börzel, T. (2016). Theorizing regionalism: Cooperation, integration, and governance. In T. A. Börzel & T. Risse (Eds.), *The Oxford handbook of comparative regionalism* (pp. 41-63). Oxford: Oxford University Press.
11. Centola, D. (2018). *How behavior spreads: The science of complex contagion*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
12. Acharya A. Regionalism beyond EU-centrism // *The Oxford handbook of comparative regionalism*. – 2016. – С. 109-130.
13. Risse T. The diffusion of regionalism // *The Oxford handbook of comparative regionalism*. – 2016. – С. 87-108.
14. Checkel J. T. Regional identities and communities // *The Oxford handbook of comparative regionalism*. – 2016. – С. 559-578.

Trans-regional networks of civil society organizations as a way to solve local problems of regional governance

Pavel S. Bel'dyugin

Post-graduate student
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: beldyugin_pavel@mail.ru

Abstract

Civil society networks foster integration by supporting regional integration processes. This is especially true for issues of a trans-regional nature, such as economic policy, climate change, migration, and the sharing of natural resources, which can be addressed more effectively if civil society organizations cooperate on a trans-regional basis.

In these areas of concern, trans-regional networks can be especially important for balancing state, local and corporate interests. Thus, networks can become the main means for social movements in the region. At the same time, civil society plays an important role in promoting regional integration on the ground. There are some problems that are resolved more effectively precisely at the regional level. But for such efficiency, timely transfer of successful experience from other regions is needed, which the networks of civil society organizations are implementing. Finally, we note that networks can help alleviate funding problems. In theory, networks can help redirect funds from a larger network of civil society organizations to regional government. Networks can play a crucial role in overcoming the current civil society financing crisis.

For citation

Bel'dyugin P.S. (2020) Transregional'nye seti organizatsii grazhdanskogo obshchestva kak sposob resheniya mestnykh problem regional'nogo upravleniya [Trans-regional networks of civil society organizations as a way to solve local problems of regional governance]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 338-345. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.037

Keywords

Trans-regional networks, civil society, local government, regional economy, regional integration

References

1. Zashchirinskaya O. V., (2017) Influence of intra-family communication on the specifics of gesture perception by children of primary school age with mild mental retardation O. V. Zashchirinskaya, E. I. Nikolaeva, V. Yu. Rybnikov, V. M. Byzova Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical University, Vol. 7, No. 5, Pp. 81-93.
2. Dementev K. N. (2016) Possibilities of using fitness technologies in the system of special and inclusive education of children K. N. Dementev, O. V. Zashchirinskaya, O. V. Pristav Theory and practice of physical culture, no. 7, Pp. 41-43.
3. Lysenko E. A. (2013) Dynamics of formation of farms and prospects for their possible development E. A. Lysenko Management of economic systems: electronic scientific journal. № 11 (59). – P. 22.
4. Cheha V. V. (2011) Mechanisms of investment in education: problems and solutions V. V. cheha The issue of education. № 1. - P. 43.
5. Adams, M., & Kang, A. (2007). Regional advocacy networks and the protocol on the rights of women in Africa. *Politics and Gender*, 3 (43), 451-475.
6. Börzel, T. (2016). Theorizing regionalism: Cooperation, integration, and governance. In T. A. Börzel & T. Risse (Eds.), *The Oxford handbook of comparative regionalism* (pp. 41-63). Oxford: Oxford University Press.
7. Centola, D. (2018). *How behavior spreads: The science of complex contagion*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
8. Kuznetsov D. A. The phenomenon of trans-regionalism: problems of terminology and conceptualization *Comparative politics*, no. 2 (23), 2016.
9. Konkin A. A. Structural features of the trans-regional partnership of the BRICS countries and its potential in the global governance system: dis. Cand. watered Sciences: 23.00.04 Konkin Andrey Aleksandrovich - Moscow, 2018.-- 216 p.
10. Metelev S. E. Spatial changes in the Russian economy and immigration policy *Omsk Scientific Bulletin*, no. 4 (38), 2006.
11. Ukhanova Yu. V. Civil participation of the regional community: gender dimension *Woman in Russian society*, no. 1,

2019 .-- S. 16-27.

12. Acharya, A. (2016). Regionalism beyond EU-centrism. *The Oxford handbook of comparative regionalism*, 109-130.
13. Risse, T. (2016). The diffusion of regionalism. *The Oxford handbook of comparative regionalism*, 87-108.
14. Checkel, J. T. (2016). Regional identities and communities. *The Oxford handbook of comparative regionalism*, 559-578.